

УДК 342.722.3.420

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/69/32>

**ПОРЯДОК ЗАЯВЛЕНИЯ ХОДАТАЙСТВА
О ЗАКЛЮЧЕНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СОГЛАШЕНИЯ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

©Алахунов Н. А., Институт философии и политико-правовых исследований НАН
Киргизской Республики, г. Бишкек, Кыргызстан, nizahun68@mail.ru

**PROCEDURE FOR APPLICATION
FOR THE CONCLUSION OF A PROCEDURAL AGREEMENT ON RECOGNITION
OF GUILT IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

©Alakhunov N., Institute of philosophy and political legal studies of the National Academy
of Sciences of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyzstan, nizahun68@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с регламентацией заявления ходатайства подозреваемым, обвиняемым о заключении процессуального соглашения, а также условия, указанные в Уголовно-процессуальном кодексе Киргизской Республики, а также проанализированы точки зрения ученых по спорным моментам регламентации данного этапа заключения соглашения о признании вины.

Abstract. This article discusses issues related to the regulation of the application of a petition to a suspect, an accused to conclude a procedural agreement, as well as the conditions specified in the Criminal Procedure Code of the Kyrgyz Republic, and analyzes the points of view of scientists on controversial aspects of regulating this stage of concluding a plea agreement.

Ключевые слова: подозреваемый, ходатайство, признание вины, соглашение о признании вины, уведомление о подозрении, добровольность, консультация защитника.

Keywords: suspect, petition, admission of guilt, agreement on admission of guilt, notification of suspicion, voluntariness, counseling of a defense attorney.

Как известно, ходатайство по уголовному делу — это официальная просьба, которая адресуется следователю, прокурору, суду. Ходатайство, заявляется именно в тот орган или должностное лицо, которое ведет производство по уголовному делу и рассмотрение входит в их полномочия. Значит, у стороны защиты имеется право на заявление ходатайства, а для противоположной стороны, которая принимает данное официальное заявление, становится обязанностью рассматривать и разрешать его, по существу.

Так, ст. 487 УПК КР содержит нормы, регламентирующие процедуру заявления ходатайства о заключении соглашения о признании вины. Согласно ч. 1. данной статьи «Подозреваемый, обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении соглашения о признании вины по уголовным делам о менее тяжких и тяжких преступлениях» [1]. В-первых, субъектами заявления ходатайства о заключении данного вида соглашения являются

подозреваемый и обвиняемый. Дело в том, что данное право перечисляется лишь для подозреваемого в п. 1 ч. 1 ст. 45, а в ст. 47, где даны права обвиняемого таковой нет.

Отсутствие прав обвиняемого на заключение процессуального соглашения, пробелом в уголовно-процессуальном законе, которую следует восполнить путем дополнения перечня прав обвиняемого, предусмотренного ч. 1 ст. 47 УПК КР, п. 15 следующего содержания: «заключать процессуальные соглашения в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом».

Во-вторых, заявление ходатайства о заключении соглашения о признании вины является правом, то есть мерой возможного поведения, которой подозреваемый, обвиняемый могут и не воспользоваться. В-третьих, процессуальное соглашение о признании вины заключается лишь по уголовным делам, а проступков оно не касается. В-четвертых, данное соглашение допускается заключать при совершении менее тяжких или тяжких преступлений.

Значит, заявленное подозреваемым ходатайство является основанием для применения института процессуального соглашения о признании вины.

В соответствии с ч. 2 ст. 19 УК КР, «К менее тяжким преступлениям относятся преступления, за которые может быть назначено наказание, не связанное с лишением свободы, либо в виде лишения свободы на срок не более пяти лет», а ч.3 этой же статьи гласит, что «К тяжким преступлениям относятся преступления, за которые может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок от пяти, но не более десяти лет». Значит, при совершении проступков и особо-тяжких преступлений, заключение процессуального соглашения о признании вины по УПК КР невозможно.

Тем не менее, законодатель не предусматривает типовую форму и содержание ходатайства о заключении соглашения о признании вины, оставляя данный вопрос на усмотрение стороне защиты.

Так, согласно ч. 2 ст. 487 УПК КР, «Ходатайство о заключении соглашения о признании вины подозреваемый, обвиняемый заявляет в присутствии защитника с момента уведомления о подозрении и до окончания судебного разбирательства».

Необходимо отметить, что в предложенной законодательной конструкции участие защитника является необходимостью, так как подозреваемый будет нуждаться в консультации, где объясняется суть заключаемого процессуального соглашения. Тем самым, законодатель начальным этапом подачи ходатайства о заключении соглашения о признании вины определил момент уведомления о подозрении. В соответствии со ст. 234 УПК КР, «Уведомление о подозрении должно содержать следующие сведения:

- 1) должность, имя, фамилия лица, осуществляющего уведомление;
- 2) сведения о личности лица, которое уведомляется о подозрении;
- 3) наименование (номер) досудебного производства, в рамках которого осуществляется уведомление;
- 4) содержание подозрения;
- 5) предварительная правовая квалификация преступления и (или) проступка, в совершении которых подозревается лицо, с указанием статьи (части статьи) Уголовного кодекса либо Кодекса о проступках;
- 6) права подозреваемого;
- 7) подписи следователя, уполномоченного должностного лица органа дознания, осуществивших уведомление;
- 8) подпись лица, которое уведомлено о подозрении».

Значит, подозреваемому после получения уведомления о подозрении, становится известно, что вместе с содержанием подозрения, вмененных статьей УК КР, он имеет право на заключение соглашения о признании вины.

Так, ч. 3 ст. 487 УПК КР содержит условия заключения соглашения о признании вины. Анализ п. 1 ч. 3 ст. 487 УПК КР, показывает, что для получения согласия стороны обвинения на заключения процессуального соглашения о признании вины подозреваемый, обвиняемый кроме уяснения последствия, должен осознавать характер заявляемого ходатайства. Все это делается, ради исключения заблуждения в сути процессуального соглашения о признании вины и материально-правовых и процессуальных последствий.

Следующим условием является добровольность заявления указанного ходатайства (п.2 ч. 3 ст. 487 УПК КР). В этом случае выясняется вопрос добровольности принимаемого подозреваемым, обвиняемым решения о заявлении ходатайства без всяких принуждений, угроз и т.п. Законодатель в данной ситуации не требует мотивирования ходатайства о заключении процессуального соглашения о признании вины.

Консультация подозреваемого с защитником перед заключением соглашения о признании вины является реализацией принципа права подозреваемого, обвиняемого на защиту. При этом, для защиты прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого требуется именно квалифицированная юридическая помощь со стороны адвоката. На практике в большинстве случаев оно превращается в банальную формальность. Поэтому защитник должен дать исчерпывающие ответы на вопросы подозреваемого. Таким образом, глава 58 УПК КР, требует не только непосредственного присутствия защитника, но и конструктивную консультацию защитника с полным разъяснением характера и последствий заключаемого соглашения о признании вины. В противном случае, данное соглашение может быть бесперспективным и отказано в утверждении следственным судьей.

Следующим условием соглашения о признании вины является, то что «подозреваемый, обвиняемый не оспаривает подозрение, обвинение и имеющиеся по делу доказательства в совершении преступления, характер и размер причиненного им вреда» (п. 3 ч. 3 ст. 487 УПК КР). Не оспаривает подозрение, обвинение — это означает, что он согласен. При рассмотрении этого условия необходимо отметить несколько проблемных моментов. Нигде в УПК КР не детализируется, что необходимо понимать под термином «не оспаривает подозрение, обвинение», каким образом это соотносится с фактом полного признания подозреваемым вины в ходе досудебного производства.

К примеру, подозреваемый заявляя ходатайство о заключении соглашения о признании вины проявляет свое субъективное, психическое отношение к выдвинутому подозрению, к собранным на данный момент доказательствам, свидетельствующим о его причастности к совершенному преступлению, и соглашается на возмещение причиненного вреда потерпевшему.

Однако, небезынтересен вопрос к самому законодателю, почему не ставится прямой вопрос перед подозреваемым, обвиняемым о добровольности именно признания вины. Законодатель в данном случае признание вины, подменяется или просто оперируется такими выражениями, как «не оспаривает подозрение, обвинение и имеющиеся по делу доказательства в совершении преступления, характер и размер причиненного им вреда», то есть требуется не активного признательного акта, а просто пассивное согласие со всеми составляющими стороны обвинения. Итак, выпадает из поля зрения самый ключевой момент — признание вины, признание в совершении конкретного преступления с изложением

соответствующих обстоятельств. Подозреваемый заявил ходатайство, а значит — это есть признание вины. Слово не оспаривает, означает его согласие с выдвинутым подозрением.

Вопросы оснований, условий применения соглашения о признании вины, а в уголовном процессе России особого порядка судебного разбирательства, широко обсуждалась на страницах юридических изданий [2, с. 67; 3, с. 28; 4; 5, с. 49; 6, с. 53]. Большинство авторов утверждают о разном значении согласия с предъявленным обвинением и признания вины. В нашем случае речь идет о согласии с выдвинутым подозрением. Группа авторов считают признание вины важным условием вынесения решения без судебного разбирательства [6, с. 49].

Если лицо признает себя виновным, значит, он кается, готов извиниться перед потерпевшим и возместить весь нанесенный ущерб. Конечно все это свидетельствует об наличии обстоятельств, смягчающих ответственность [7, с. 74].

К примеру, С. А. Роговая считает признание вины обвиняемым и «явки с повинной» родовыми категориями [9, с. 56].

По мнению некоторых ученых на практике, такие категории, как признание вины, согласие с предъявленным обвинением считают идентичными, то есть согласен с обвинением, значит, виновен [8, с. 64]. При таком суждении, как мы считаем органы досудебного производства будут направлены лишь на получение признательных показаний. Поэтому, суждения об тождественности категорий согласие с обвинением, не оспаривание подозрения и признание вины подозреваемым, обвиняемым не состоятельны. Если, перевести на плоскость доказательственного значения признания вины, то суть признание вины заключается в непосредственном сообщении сведений о совершенном им преступлении.

Есть немало случаев, когда, подозреваемый, обвиняемый выражает свое согласие на поставленные следователем пункты, части статьи Уголовного кодекса, дает показания по фактическим обстоятельствам, но не признает себя виновным. Так происходит, к примеру, по преступлениям против жизни и здоровья, где потерпевший сам создает конфликтную ситуацию провоцируя подозреваемого на драку. Часто в показаниях подозреваемые указывают на то, что он нанес телесные повреждения в состоянии аффекта и то, что к этому его привели оскорбительные, унижительные высказывания потерпевшего в адрес родителей и других членов семей. В данной ситуации подозреваемый всю вину взваливает на потерпевшего, при этом указывает, что виновным себя не чувствует.

В подобной ситуации на вряд ли можно заключать процессуальное соглашение о признании вины. Поэтому согласие на выдвинутое подозрение или обвинение и признание вины не одно и то же, и относятся к различным оценочным категориям. В этой связи, хотелось бы отметить, что подозреваемый, обвиняемый должен признать свою вину, а затем давать согласие, выдвинутое против него подозрение или обвинение, не оспаривать установленные фактические обстоятельства, представленные стороной обвинения доказательства в совершении преступления, а также согласие на возмещение причиненного им вреда.

Следующим условием данного процессуального соглашения является то, что подозреваемый, обвиняемый не оспаривает доказательства в совершении преступления. Положение ч. 9 ст. 13 УПК КР, где говорится о том, что «Никто не может быть осужден лишь на основе его собственного признания в совершении преступления и (или) проступка», свидетельствует о необходимости доказывания вины подозреваемого, обвиняемого. Как правило, следователь перед уведомлением о подозрении должен собрать достаточные

доказательства, дающие основания для подозрения лица в совершении преступления и (или) проступка (ч. 1 ст. 233 УПК КР). До уведомления о подозрении следователь в целях сбора достаточных доказательств, проводит множество следственных, специальных следственных действий. Достаточность доказательств будет означать объем доказательств, который должен быть достаточным для установления доказываемого факта.

Перед следователем к моменту уведомления о подозрении стоит задача собрать такой объем доказательств, который будет признан достаточным для установления причастности лица к совершенному преступлению. Конечно, следователь вправе в процессе уведомления лица о подозрении в совершении преступления указать на доказательства, указывающие на причастность лица к совершенному преступлению. После подтверждения доказательствами выдвинутое подозрение, уличенный в факте совершенного преступления, подозреваемый может согласиться и воспользоваться правом на заключение соглашения о признании вины.

Однако, следователь к моменту уведомления о подозрении имеет в наличии доказательства причастности лица, к совершенному преступлению которого будет недостаточно для вынесения в будущем судебного приговора.

Следовательно, следователь, не останавливаясь на достигнутом, должен продолжить поиски других дополнительных доказательств, для подтверждения признания вины лица, заявившего ходатайство о заключении соглашения о признании вины. Тем самым, стороне обвинения необходимо провести расследование в полном объеме вплоть до составления обвинительного акта. Именно, такое требование ставится законодателем, во-первых, в целях исключения самоговора или злоупотребления органами, осуществляющими досудебное производство, а во-вторых, предотвратить реанимацию положений, согласно которому признание вины становилось «царицей доказательств», которая была приемлема для инквизиционной модели уголовного судопроизводства.

При рассмотрении уголовного дела с заключенным процессуальным соглашением о признании вины исследование доказательств проводится с соблюдением всех перечисленных требований, но оно носит сокращенный характер и не касается основного вопроса, а именно - вопроса о виновности обвиняемого в совершении инкриминируемого ему деяния.

Так, А. К. Кулбаев пишет, что «Наряду с этим следует обратить внимание на важную формулировку положений ч. 4 ст. 491 УПК КР: «При этом признание вины обвиняемым не может быть положено в основу приговора и должно оцениваться в совокупности с другими доказательствами». Это норма гарантирует права обвиняемого, вытекающие из принципа презумпции невиновности, что свою очередь вменяет в обязанность следователя, прокурора, во всех случаях собирать доказательства, достаточные для обвинения в суде, если даже по делу заключено соглашение о признании вины» [10].

Следующим условием соглашения является согласие на возмещение причиненного им вреда, в котором он не оспаривает характер и его размер. В данном случае речь должна идти о добровольном возмещении причиненного вреда. Подозреваемый (обвиняемый) при заключении соглашения о признании вины должен проявить инициативу и возместить потерпевшему вред, причиненный преступлением: вернуть похищенное, восстановить поврежденное имущество, предоставить новое имущество взамен уничтоженного. Возможна и денежная компенсация.

Выводы

Целесообразно в нормы уголовно-процессуального законодательства внести следующие изменения и дополнения:

- Ч. 1 ст. 47 УПК КР, дополнить п. 15 и изложить в следующей редакции: «заключать процессуальные соглашения в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом».

- самым главным условием заключения соглашения о признании вины является признание именно вины, как материальном, так и в процессуальном смысле. В противном случае, все вытекающие условия потеряют юридическую значимость и не будут иметь дальнейшую перспективу в последующих стадиях уголовного процесса. При выяснении судом отказа от признания вины придется проводить судебное разбирательство в общем порядке.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г №20 (Вводится в действие Законом КР от 24 января 2017 г №10 с 1 января 2019 г) (В редакции Законов КР от 15 мая 2019 года № 62, 28 февраля 2020 года № 21, 4 июня 2020 года № 57).

2. Карнеева Л. М. Доказательства в советском уголовном процессе. Волгоград, 1988. С. 16-18.

3. Сухарев А. Я. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Норма, 2004. С. 51.

4. Ларин А. М. Презумпция невиновности. М.: Наука, 1982. С. 29.

5. Лупинская П. А., Воскобитова Л. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М.: Норма: ИНФРАМ, 2020.

6. Новосельцев С. П. Презумпция невиновности: структура и правовое содержание формулы. Красноярск, 2001.

7. Строгович М. С. Избранные труды: в 3 т. Т. 3. Теория судебных доказательств. М.: Наука, 1991.

8. Татьяна Л. Особый порядок принятия судебного решения // Законность. 2003. №12. С. 32.

9. Роговая С. А. Проблемы оценки доказательств и принятия решений при особом порядке уголовного судопроизводства: дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. 177 с.

10. Кулбаев А. Приговор суда, принятый без проведения судебного разбирательства, обжалованию не подлежит. <https://clck.ru/Wj6Dt>

References:

1. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Kyrgyzskoi Respubliki ot 2 fevralya 2017 g №20 (Vvoditsya v deistvie Zakonom KR ot 24 yanvarya 2017 g №10 s 1 yanvarya 2019 g) (V redaktsii Zakonov KR ot 15 maya 2019 goda № 62, 28 fevralya 2020 goda № 21, 4 iyunya 2020 goda № 57).

2. Karneeva, L. M. (1988). Dokazatel'stva v sovetskom ugovnom protsesse. Volgograd, 16-18. (in Russian).

3. Sukharev, A. Ya. (2004). Kommentarii k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii. Moscow. (in Russian).

4. Larin, A. M. (1982). Prezumpsiya nevinovnosti. Moscow. (in Russian).

5. Lupinskaya, P. A., & Voskobitova, L. A. (2020). Ugolovno-protsessual'noe pravo Rossiiskoi Federatsii. Moscow. (in Russian).

6. Novosel'tsev, S. P. (2001). Prezumpsiya nevinovnosti: struktura i pravovoe sodержanie formuly. Krasnoyarsk. (in Russian).

7. Strogovich, M. S. (1991). Izbrannye trudy. In *Teoriya sudebnykh dokazatel'stv*, Moscow. (in Russian).
8. Tat'yantina, L. (2003). Osobyi poryadok prinyatiya sudebnogo resheniya. *Zakonnost'*, (12), 32. (in Russian).
9. Rogovaya, S. A. (2006). Problemy otsenki dokazatel'stv i prinyatiya reshenii pri osobom poryadke ugovolnogo sudoproizvodstva: diss. ... kand. jurid. nauk. Nizhnii Novgorod. (in Russian).
10. Kulbaev, A. (2020). Prigovor suda, prinyaty bez provedeniya sudebnogo razbiratel'stva, obzhalovaniyu ne podlezhit. <https://clck.ru/Wj6Dt>

*Работа поступила
в редакцию 29.06.2021 г.*

*Принята к публикации
05.07.2021 г.*

Ссылка для цитирования:

Алахунов Н. А. Порядок заявления ходатайства о заключении процессуального соглашения о признании вины в уголовном судопроизводстве Киргизской Республики // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №8. С. 280-286. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/69/32>

Cite as (APA):

Alakhunov, N. (2021). Procedure for Application for the Conclusion of a Procedural Agreement on Recognition of Guilt in Criminal Proceedings of the Kyrgyz Republic. *Bulletin of Science and Practice*, 7(8), 280-286. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/69/32>